

ДОКУМЕНТЫ АРХИВА БЕЛОРУССКОГО ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО СИНОДА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Вишневский И.А.

(Минск, Национальный архив Республики Беларусь)

Обращение исследователей к новейшему периоду истории православной церкви, прежде всего за 1920–30-е гг., актуализировало источниковедческую разработку проблемы. Изучение материалов советских органов управления позволило рассмотреть различные аспекты государственно-конфессиональных взаимоотношений. Вместе с тем, малоизученным остается такой феномен как внутрицерковная жизнь. Одной из главных проблем при раскрытии этого вопроса является фактическое отсутствие документальных комплексов религиозных учреждений за данный исторический период. В связи с этим особое значение для исследователей приобретает архив Белорусского обновленческого Синода, хранящийся в Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ).

Архив Белорусского Священного Синода сложился в результате документирования деятельности главного органа управления обновленческой церкви – конфессиональной структуры, образовавшийся в результате раскола православной церкви в 1920-е гг. Определенное время Синод (как и в целом, обновленческая церковь) пользовался государственной протекцией, что способствовало сохранности его документального комплекса. Вместе с тем, говорить о полноте архива не приходится. Документация за 1925–1928 гг., включающая личную и деловую переписку, протоколы заседаний Синода, была вывезена митрополитом Иосифом Кречетовичем по перемещении его в Крым. Часть документов была утрачена во время перемещения резиденции Синода из Могилева в Минск в 1928 г. [2, с. 11]. Репрессии против членов Синода в 1935 г., во время которых и был изъят архив, также вероятно могли отразиться на документальной составляющей главного органа управления обновленческой церкви.

В настоящий момент фонд Синода (ф. 2786, 1922–1935 гг.) содержит 608 дел, проходящих по двум описям. Значительную часть объема фонда, помимо материалов Синода, составляют документы Могилевского и Минского епархиальных управлений. При этом они представлены как виде отдельных единиц хранения, так и в составе дел Синода. Документы личного происхождения представлены материалами архива митрополита Даниила Громоуэнко

(различные записи, проповеди, фотоальбом и другие материалы за период его служения на Дальнем Востоке и в Беларуси в 1916–1929 гг.) [1].

Документы Белорусского обновленческого Синода, как и материалы других конфессиональных учреждений, в советское время практически не использовались. В поле зрения исследователей архив Синода попадает с середины 1990-х гг., когда к его материалам обращаются для раскрытия обстоятельств церковного раскола в XX в. Документы Синода привлекают в своих работах Т.С. Протьюко [12], И.И. Янушевич [14]. История обновленческой церкви по документам фонда НИАБ освещается в публикациях Н.Н. Левчик [7; 8]. Для характеристики обновленческого движения обращаются к материалам Синода церковные исследователи – священники Федор Кривонос [6] и Дмитрий Шиленок [13].

Несмотря на приведенные примеры использования материалов Синода, следует констатировать, что информационный потенциал архива пока не раскрыт и мало изучен. Для освещения истории православной церкви в 1920–30-е гг. исследователи преимущественно уделяли внимание документам государственных и партийных органов. К материалам фонда Синода, главным образом, обращались церковные историки, которые в своих работах рассматривали тему обновленческого движения. В своих работах православные священнослужители акцентировали внимание на негативных последствиях обновленческого раскола и соответственно использовали привлекающийся документальный материал. В тоже время, вне поля зрения исследователей остаются другие аспекты изучения проблемы, которые позволили создать бы более всестороннее представление об обновленческом движении.

Весь комплекс материалов архива Синода можно разделить на общую и специальную делопроизводственную документацию. Внутри выделенных частей документация делится на группы по функциональному назначению.

Общая делопроизводственная документация фиксирует процесс принятия и реализации управленческих решений. Деятельность Синода, организационное становление обновленческой церкви отражают материалы протокольной группы, включающие протоколы и журналы заседаний высших органов управления (Соборов, Пленумов и Синода непосредственно). Одним из наиболее репрезентативных источников в освещении указанных аспектов являются протоколы заседаний Белорусских Поместных Соборов за 1924, 1925 и 1926 гг. Материалы Соборов сохранились в архиве Синода не полностью, что осложняет раскрытие информационных возможностей данного источника. В фонде НИАБ лишь частично представлены докумен-

ты III Поместного Собора [9], тогда как отсутствующий документальный корпус материалов Соборов находится на хранении в других государственных архивах. Копии протоколов I Белорусского Собора хранятся на сегодняшний день в фонде Витебского епархиального управления [5, лл. 57–65]. Материалы II и III Соборов входят в состав фонда митрополита Иосифа Кречетовича [3, лл. 3–3об, 26–35; 4, лл. 3–4б].

Значительный пласт документов Синода составляет переписка, которую можно разделить на материалы внутрицерковной и внецерковной коммуникации (с государственными и партийными органами). В рамках внутрицерковной переписки в свою очередь следует выделить следующие группы документов.

Первую группу составляют документы переписки между вышестоящими и нижестоящими учреждениями, которая обеспечивала выполнение решений вышестоящих нижестоящими органами – циркуляры, указы, постановления. Рассматриваемая документация является продолжением документации протокольной и отражает регламентацию различных сторон церковной жизни. Данная группа документов делится на материалы внешней, исходящей от Священного Синода Российской Православной Церкви – высшего обновленческого органа управления в СССР, и внутренней переписки, отложившейся в архиве в виде копий Синода.

Ко второй группе относятся материалы переписки с нижестоящими учреждениями, должностными лицами, представителями причта, которые обеспечивали обратную связь с Синодом. Корпус документов указанной переписки представлен материалами как осведомительного, так и просительного характера. Например, в Синод направлялись рапорты епархиальных управлений с приложением копий протоколов съездов для их утверждения, донесения благочинных о закрытии храмов и репрессиях против духовенства, прошения о назначении или удалении из прихода священника, документы о представлении к наградам представителей клира, заявления священнослужителей об обложении их налогами. Отдельно выделим документы отчетного характера (рапорты, отчеты, докладные записки). Наиболее содержательными являются отчеты епархиальных управлений. В данных документах отражается деятельность местных органов управления и конфессиональная ситуация в епархии. Так, в отчетах Оршанского и Полоцкого епископов за 1929 г. характеризуется положение прихода и церковного причта, восприятие верующими церковного раскола, взаимоотношения с духовенством различных ориентаций, влияние протестантских деноминаций [11, лл. 2–3, 20–23об].

Самостоятельную группу образуют материалы переписки митрополитов, наиболее объемной в рамках которой является переписка митрополита Даниила Громенко – председателя Синода в 1928–1935 гг. Для обозначенного документального комплекса характерно переплетение «служебного» и «личного» отношений. В фонде синода рассматриваемый документальный массив представлен перепиской иерарха с представителями духовенства и мирянами, которая характеризует личность митрополита, детализирует происходящие события и отражает их личную оценку корреспондентами (например, отношение священнослужителей к социально-экономическим изменениям), воспроизводит повседневную жизнь клира. Несомненный интерес для исследователей представляют письма священнослужителей из заключения, в которых раскрываются обстоятельства ареста и условия их пребывания.

Материалы переписки с государственными и партийными органами позволяют рассмотреть государственно-церковные отношения в контексте истории обновленчества. В состав данной переписки входят документы, представляемые для регистрации, разрешения проведения пленумов, соборов (персональные списки Синода, программы созываемых съездов), обращения о передаче храмов, предметов культа, ходатайства об уменьшении налогов, циркуляры советских органов управления с разъяснением отдельных положений законодательства в отношении религии и др.

Документы по личному составу представляют собой источник персональной информации. В соответствии с иерархическим принципом, в составе данной группы документов выделяются материалы высшей иерархии и низшего клира. Личные дела духовенства включают послужные списки, документы о рукоположении, назначении, перемещении, увольнении, дисциплинарных взысканиях, представления к наградам, а также различные материалы переписки (письма, рапорты, отчеты), связанные со службой священно и церковнослужителей.

Специфику деятельности обновленческого Синода как религиозного учреждения раскрывает специальная делопроизводственная документация. Сведения по истории церквей и причта содержат клировые ведомости. Учетно-статистическую информацию о приходах и духовенстве по епархиям включают ведомости и списки, на основании которых Белорусский Синод предоставлял обобщенные сведения Всесоюзному Синоду. Так, в ведомостях за 1928 г. содержатся данные о количестве приходов различных церковных ориентаций, с указанием присоединившихся и отпавших от обновленческой юрисдикции [10, л. 70]. Материалы сферы

церковного суда Синода составляют брачные дела (по прошениям о вступлении в церковный брак и его расторжении), документы о рассмотрении в восстановлении и снятии из сана, разрешении конфликтных ситуаций в приходе. Финансово-хозяйственная документация представлена приходо-расходными книгами, описями церковного имущества, материалами об аренде и ремонте помещений Синода и др.

Таким образом, архив Белорусского обновленческого Синода представляет собой разнообразный и информативно насыщенный комплекс документов. Изучение документов Синода позволяет не только рассмотреть историю обновленческого движения, но и охарактеризовать различные аспекты конфессиональной ситуации в 1920–30-е гг. в целом. Использование материалов архива способствовало бы раскрытию таких перспективных направлений исследовательской работы как: развитие обновленчества как церковного института, межконфессиональные отношения в условиях раскола, религиозная политика советского государства через призму восприятия верующими, внутренняя жизнь прихода в рассматриваемый период.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вишнеvский, И.А. Архив митрополита Даниила Громоуенко в фонде Белорусского обновленческого синода / И.А. Вишнеvский // Архіварыус: зб. навук. паведамл. і арт. – Вып. 8 / Рэд.: Ю.М. Бохан [і інш.]. – Мінск : НГАБ, 2010. – С. 10–18.

2. Вишнеvский, И.А. Архивы обновленческих учреждений (1922–1935 гг.) / И.А. Вишнеvский // Архіварыус: зб. навук. паведамл. і арт. – Вып. 9 / Рэд.: Ю.М. Бохан [і інш.]. – Мінск : БелНДДАС, 2011. – С. 5–18.

3. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК). – Фонд 540. – Оп. 1. – Д. 20.

4. ГААРК. – Фонд 540. – Оп. 1. – Д. 30.

5. Государственный архив Витебской области. – Фонд 332. – Оп. 1. – Д. 9.

6. Кривонос, Ф., священник. У Бога мертвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 годы) / священник Ф. Кривонос. – Минск : МФЦП, 2007. – 240 с.

7. Левчик, Н.Н. Документы фонда «Белорусский православный Священный Синод» по истории обновленческой церкви в Беларуси (1922–1935) / Н.Н. Левчик // Беларускі археаграфічны штогоднік / Рэд. кал.: Р.П. Платонаў (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелНДДАС, 2002. – Вып. 3. – С. 113–122.

8. Левчик, Н.Н. Обновленческая церковь в Беларуси: по документам

фонда «Белорусский православный Священный Синод», 1922–1935 гг. / Н.Н. Левчик // Архівы і справаводства. – 2002. – № 4. – С. 97–106.

9. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 137.

10. НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 323.

11. НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 404.

12. Процька, Т.С. Пакутнік за веру і бацькаўшчыну: Мітрапаліт Мельхісэдэк / Т.С. Процька. – Минск : НВК «Тэхналогія», 1996. – 63 с.

13. Шиленок, Д., священник. Из истории Православной церкви в Белоруссии (1922–1939): «обновленческий» раскол в Белоруссии / священник Д. Шиленок. – Москва : Крутицкое патриаршее подворье, 2006. – 217 с.

14. Янушевич, И.И. Конфессиональная политика советского государства: уроки истории 1917–1928 гг. / И.И. Янушевич. – Минск : БГУ, 2005. – 141 с.

ПЕРВЫЕ ЗАКОНЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА О БРАКЕ И СЕМЬЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА

*Иерей Александр Капуцкий
(Минск, Минская духовная академия)*

В статье рассматривается развитие законодательства о браке и семье в Советском государстве с 1917 по 1927 гг., анализируются исторические и идеологические факторы, оказавшие свое влияние на изменения в законодательной сфере и дается их оценка с точки зрения церковного канонического права. Особое внимание уделяется основным вопросам непосредственно церковного брачного права в условиях атеистического государства в рассматриваемый период, проводится сравнительный анализ основных положений гражданского и церковного брачного права. Статья базируется на исторических материалах, постановлениях и законах СССР, канонах Церкви и исследованиях по церковному праву.

Брак является древнейшей формой человеческих отношений. Об был установлен и благословлен Богом при сотворении людей как неразрывное соединение супругов в одну плоть. Святость семейного союза и его нерасторжимость подчеркивал Господь наш Иисус Христос, говоря: «что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19:6). О высоком значении